

3.200

Г. Ш. В. Л. П. О. В. Я. З. 1928.

Год издания 3-й.

БОРОНИЙ ЗУБ

Цена отдельного номера 10 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты

„БОРОН“

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 18.
Телефон № 3-64.

№ 1 (25)

Январь

1928.

Ра-а-азвеселое гулянье.

237
12/11-512

Нынче религиозные праздники, как и в прошлом году, сопровождались мессовыми драками, убийствами и проч.



Ради праздничка „господня“
Мы спешим, на всех парах,
Показать вам всем сегодня
Убедительный парад.
Вот, идущий с посиделок,
Тит Матренушкин домой,
После ряда переделок
Поплатился он ногой.

Рядом тетушка Лукерья,
(У свекрови — первый гость)
Откусили ей деверья,
В пьяной свалке, толстый
нос.
Рядом с нею дядя Тихон
Раньше — парень боевой.
Поплатился Тихон лихо

В драке буйной головой.
Дальше мельник Пров Фе-
дулин,
Выпить — парень не дурак.
Костью рот ему заткнули
И не вытащишь никак!
Ну, а дальше? Дальше, то-
же. —

Много их -- не перечесть.
У кого побата рожа,
По кому прошелся нож.
Враг грозит врагу сердито,
Ну, а после вновь беда.
Не пора-ль со старым бытом
Нам покончить навсегда?!

„Зуботелный Ситый“

Дядю Силиверста вся волость знала—вот до чего известный мужик был! Знали Силиверста не за богатство, не за знаменитость, а за его неверие.

Бывало сядут мужики читать вечером свежую газету, и Силиверст тут как тут.

— Ну-ка, Кузь, валяй наяривай, чего в газетине пишут!— просят мужики грамотея Кузьку.

— Пишут в газете много всего интересного—говорит Кузька, а сам уже знай глазами шарит по широкому листу,—вот, скажем к примеру, изобрели такое дело—человек с человеком говорит по беспроволочному телефону, и захотел вдруг человек посмотреть с кем он говорит—пожалуйте: вся рожка как на ладони!

Мужиков, конечно, удивление возьмет:

— Вот, елки-палки, что выдумали! А? Ловко!

Тут-то вот Силиверст и вмешивается:

— Враки все это!..

— Как это враки?—говорит Кузька,—нешто в газете врать будут. Да ты знаешь, что за газетное вранье бывает?

— Чего бывать-то—соврал и баста! С бумаги не взыщешь.

— Экой ты дядя, Силиверст неверный, как Фима, про которого сказки рассказывают.

— А ты веришь?—в свою очередь кольнет Кузьку Силиверст.

— Конечно, верю.

— Еропланы есть, по-твоему?

— Есть.

— И по воздуху они летают, и народ в них?

— Летают. И народ в них летает, вроде как...

— Враки все!—режет авторитетно Силиверст,—никаких еропланов и радия нет—одна газетная выдумка суплошь.

— Ну про еропланы не выдумка, они еще в германску войну были,—сунется кто-нибудь против Силиверста.

— А ты на войне-то был?

— Нет.

— И еропланов не видел?..

— Нет. Дядя Тимофей из Козловки был. Он все видел.

— Ну и где твой дядя Тимофей?..

— Убили. А раньше домой в письмах писал: „немецкие еропланы над окопами так и летают“.

— Еропланы!—смеется Силиверст,—уж не такие-ли, какие у нас на тополях гнезда вьют...

Так и отступяте мужики от Силиверста.

А все-таки пришлось и дяде Силиверсту поверить. Случай такой подвернулся.

Купил сосед Игоха в городе облигацию крестьянского выигрышного займа за трешницу, лежала у него эта облигация до поры до времени, а потом пришло время налог платить и поехал Игоха в город. Пришел в городе в главный финотдел, заплатил д ньонки, какие были, а потом и говорит:

— Товарищи-граждане, нехватает у меня трешницы, так может облигацией возьмете?

— Можно, — говорят, — и облигацией.

Взяли у Игохи облигацию, стали по разным бумагам сверяться, и оказалось, что выиграл Игоха пятьсот рублей и получить их может.

Получил Игоха деньги, налог заплатил, покупок нагрузил целый воз, и домой. Удивил всю деревню. Только и разговоров было о выигрыше.

Силиверсту завидно стало. „Эка невидаль, думает, пятьсот рублей выиграть, да я может тысячу выиграю — только пожелать стоит“.

Запряг утром лошадь и поехал в город. Три дня ехал, на четвертый день к вечеру добрался до города. Добрался и сразу в финотдел.

— Дайте, — говорит, — мне пяток облигаций займа, на который выигрывают.

— На каждый заем выиграть можно, — отвечают ему из-за перегородки.

Купил таким манером Силиверст пять облигаций и стал дожидаться выигрыша. Облигации от людей в секрете держал, а сам потихоньку купоны стриг, да на эти купоны махорку себе покупал. Газету выписал для того, чтобы за выигрышем следить. Ждал — и дождался. Выиграла таки одна из облигаций сто рублей. Получил Силиверст деньги, колеса новые купил, сбрую для лошади и харчами запаса.

Собрались как-то мужики вечерком почитать свежую газету и Силиверст тут.

— Заем новый выпускает государство, — прочел Кузька, — на восстановление сельского хозяйства — специальный крестьянский. Выиграть вполне можно — шанс большой!

Мужики уж приготовились контру от Силиверста слушать, „враки, мол, все это — врет газетина“, а не тут то было. Встал Силиверст, высморкался и говорит:

— Верно! Правильно пишет газета. Антирес от займа большой. Так все диву и дались. Некоторые от удивления чуть не в испуг пришли. А Силиверст дальше режет:

— Нужный этот заем, особенно для мужика. Первеющий.

— А ты подписался? — спросил кто-то из под полатей.

— А как же! Вот и облигации. — Порылся Силиверст в кармане и вынимает в самом деле пачку красивых хрустящих бумажек. Одна другой лучше.

— Теперь, — говорит, — я каждой газете верю и дяде Тимофею, который ероплан видел: потому сам на факте убедился.

И рассказал, как тайком от деревни сто рублей выиграл...

И. Вавилов.

НИКАКИХ ЧЕРТЕЙ.

(Сказочка).

Дело было совсем не так, как в библиях там разных рассказано, а вот как:

Не успел мужик еще устроить своего трудового государства, а поп уже тут как тут, дармоедина, к мужику затесался... Богу кадит, а чертей плодит.

Наплодил поп чертей чортову уйму, рассыпались чертенята повсюду и давай куралесить!

А поп в сторонке ухмыляется, руки потирает:

— Теперь мне лафа...!

А черти мужика тормозят во всю, в грех вводят: то спяна мужик бабу побьет, то самогонный завод оборудует, то налога во-время не заплатит, то на базаре кого-либо надует, то рабочего словом обидит, а то и в лень-тоску впадет... Чистая беда!..

Попу только этого и надо: чертей кадилом-кропилом будто отгоняет, а мужикабирает,—грехи, вишь, мужицкие ему спать не дают... Захороводил!..

Живет поп поживает, добра наживает, а у мужика и в голове, и в кармане, и на сердце одна пустота...!

И что отчего, и что почему и к чему — неизвестно.

Долго ли, коротко ли так было, да зашел в ту мужицкую сторонку простой человек...!

Посмотрел на все зорко, расспросил подробно и говорит:

— Вот вы все чертей вините за то, что они куралесят, а ведь их ваш поп расплодил!.. Упраздните попа — черти враз самоупразднятся, и жить вам куда вольготней станет... Дурманит вас попище!..

Призадумались мужички:

— А что, ежели его правда?..

Попытка — не пытка: отстранили от себя попа.

Смотрят — диво дивное, чудо чудное: вмиг черти сквозь землю провалились, даже и не пахнут.

Да оно и понятно: чорт, он что, — одна поповская выдумка!..

Перестал мужик чертей бояться, куралесь, не куралесь, все очень просто и ясно: бабу избил — самогонка, значит, вызграла!.. Не самогонься, миляга!..

Повальная болезнь появилась — держи себя чище, не пей сырой воды, слушайся доктора — сойдет болезнь на-нет...!

Деревня, скажем, сгорела?.. А ты не тычь всюду окурков, брось гнать самогон, дружище, следи за печью, заведи пожарный насос...!

Неурожай опять же частенько по твоей вине: заведи сортировку, очищай семена, дери землю глубже под зябь, храни влагу, разнообразь хозяйство, слушайся агронома!..

Тоска-грусть налетела — избу-читальню оборудуй, радио проведи, „Борону“ с „Зубом“ выпиши, и вся недолга!..

Привык мужик объяснять все, как следует, — жить куда легче стало!..

Таскался без дела по мужичьей сторонке последний чорт: поп в кармане его, вишь, спрятал и выпустил для разводки!.. Скучный это был чорт, облезлый, вялый, шептун назойливый: все про советскую власть небыллицы плел.

Да и тот, когда сцапали, да отвели в милицию — бывшим земским начальником оказался.

Очистилась мужицкая сторонашка от попов, чертей, барских прихвостней... Живи поживай да добра наживай: сам себе хозяин, самому чорту не брат!..

Вот как дело было, именно так, а не так, как в разных там библиях напутано.

К. Милль-Полярный.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПОВЕСТУШКА

1.

На десятый год по женитьбе стал выражать Кукушкин жене свое недовольство. Брюзжать стал:

— Сама, Марфа, знаешь, сама понимаешь... при нашем хозяйстве без наследника тоже остаться не полагается... Экое у нас с тобой хозяйство крепкое, налаженное, на кого его оставишь?.. Всегда тебе вогору: слобы много ешь!.. От избытка пищи, сама знаешь, и дети не водятся... Сама понять должна!..

Оправдывалась Марфа, огрызалась:

— На себя лучше погляди!.. Самому за пятьдесят, а на меня всю вину сваливает!..

Задумался тогда Кукушкин, тянул, сплевывая:

— Ты наска-ажешь!.. Сама тоже знаешь, сама понимаешь!..

2.

Когда по селу прошли слухи, что не в нынешнем году, так в будущем непременно приедет землемер, растревожился Кукушкин:

— Обязательно приедет, потому подходит черед... А у советской власти все по череду, потому что кругом госплан... Лишний бы едок—тогда и лишний паек... А теперь того и жди, что на двоих нарежут!.. Как тогда быть, как жить!..

Зашел как-то Кукушкин к соседу Ергунову, пожаловался:

— Сам, Аким, знаешь, сам понимаешь, без наследника в крестьянском хозяйстве никак нельзя... Опять же нарезка земли на носу: два пая—не хозяйство!..

Ергунов не долго раздумывал, улыбнулся:

— Расперло вас от хорошей жизни, оттого и ребята не водятся.. Ты вот на меня взгляни: живу бедно, ем скудно, а баба что ни год носит. А у каждого рот, у каждого брюхо и каждому хлеба лишь понюхать!.. Ты вот что: забирай у меня Нюшку—вырастишь, зята по вкусу в дом примешь, а как помрешь—хозяйство не будет нарушено... Тебе прибыток и мне не убыток: „Лишний рот—он всегда урод“.

3.

Порешили Кукушкины взять у Ергуновых семилетнюю Нюшку в дочки: „бюеч девченка, глазастая, шнырок девченка... руты!.. И в кого только уродилась шельма!..“

Вздохнули свободно Кукушкины, пестуют девчущку, растут. И Нюшка от хороших харчей в рост пошла шибко.

„Теперь пусть и землемер приезжает“.

Весна за весной, зима за зимой, время вертится, как доброе колесо.

А тут—хлоп—нечаянная радость: землемер прибыл со всеми инструментами, молодой, веселый, специальных знаний гражданин!..

Сам Кукушкин напросился, отвел у себя горницу землемеру, улажает его. Про себя подумывает, подмигивает себе:

— Сухая ложка рот дерет... Сам знаю, сам понимаю!.. Я к нему с уважением и он ко мне со вниманием—отруб выкроит фасонистый!..

Осенью уехал землемер, а на другое лето—чу—опять у Кукушкиных нечаянная радость: родила Марфа сына, мальчугашку фунтов на двенадцать—загляденье наследник!..

Равовался Кукушкин, подмигивал жене:

— От лишнего паю... я так понимаю!..

4.

Остыли к Нюшке Кукушкины. Нюшка по целым дням няньчит первенца, ходит в отрелышах, ест огрызки-окуски, а влетает частенько: то по лбу щелчок, то по затылку тумак.

Терпела Нюшка да не вытерпела и убежала к родителям. Жалуется, слезы по личику размазывает:

— Была как дочь, а как родился Колька, с меня семь шкур норвят содрать... Не житье мне у них, лучше уж дома сухую корку жевать!..

Поахали-поахали Ергуновы, приплелся Аким к Кукушкину:

— Не хорошо так-то, Степан: брали в дочки, а стала Нюшка вроде как батрачкой... Не ладно так-то... Ежели у тебя совести нет, советский суд у нас найдется!..

— Сам знаешь, сам понимаешь, не удочеряли мы ее, Нюшку-то!.. Твое дело гиблое!.. Скажи спасибо, что пять лет землемера-то ждали... Пять лет кормил я Нюшку твою!..

5.

В Заозерье и суд состоялся—скорый и простой:

— Кукушкин Степан... Как тебе приходится Нюшка, взятая у Ергунова, дочь что ли?..

— Сами знаете, сами понимаете, будто бы и не дочь, раз не узаконена.

— Та-ак... А земельный надел на нее получил?..

— Что-ж что получил... Раз у меня теперь наследник есть, его и надел... Колюшкин.

— Та-ак... Да ведь при нарезке-то Колюшки не было?

— В ожиданьи был.

Нахмурил брови судья:

— Ну, раз не дочь, значит батрачка... Это много хуже: без регистрации эксплуатация!.. Прожила пять лет, за пять лет зарплата немалая!..

Задумался судья, в бумагах порылся:

— Эге!.. Да ты и в избирательных списках не значишься, это куда хуже!..

Прикинул, подсчитал в уме:

— За пять лет тыщенки полторы с тебя сдуем!..

Обалдел Кукушкин, растерялся:

— Сами знаете, сами понимаете, факт, что дочь!..

Улыбнулся судья:

— Ну, тогда дело проще: трое вас было, а у нас в республике все граждане равные... Третья часть хозяйства Анне Ергуновой полагается. Третью часть ей и гони... Так и постановим.

Возвращался Кукушкин, почесывал под шапкой голову, бурчал:

— Ничего я не знаю, ничего не понимаю... А ежели по правде сказать—не дочь Нюрка и не батрачка, а просто... землемера ждали.

К. Милль-Полярный.

„Бороной“ по кочкам!

(К юбилею газ. „Борона“).

Пусть 3 года—срок короткий, но, энергии полна, сельский мусор очень ходко разрывает „Борона“.

Много дней и много ночек, выбирая вон бурьян, путь-дороженьку от кочек очищает для крестьян.

„Боронит“ и не застрянет. С удивлением гляжу: сколько мусора и дряни притащила за между.

Вот вся нечисть в полном сборе, отвратительна и зла: Вон,—барактается в соре самогонщик—враг села.

Вот лежит и кроет грубо, взявши финку и наган, нынче вычесанный „Зубом“ деревенский хулиган.

Сзади, в форменном конфузе, с рожей красною, как мак, трепыхается на пузе насосавшийся кулак.

Здесь—встревоженный нектар и крестя в испуге лоб, на карачках жметесь батя—деревенский жирный клоп...

Волокитчики. Пьянчуги. Знахари и колдуньи... все смешались в общем круге под зубами „Бороны“.

Славный труд! Сребрай, родная, мусор нашей стороны! Пусть все мощь и силу знают острозубой „Бороны“!

А. Стотрацкий.

КРАСНОСЕЛЬСКИЕ ДИКАРИ.

По деревне Митяшихе, Красносельской волости, с диким криком несется толпа ребят-шек и баб.

— Караул! Спасайся кто может! Карау!..

— Да что там такое? Что?

— Ой-й-й!

— Батюшки, погибли!

— Кишки уже ест, скоро за печенку примется. Ребятишки бегите за попом!

— У-ой, ой-ой-ой!

Судя по крикам можно думать, что на деревню напала целая толпа дикарей и яростно истребляет население. А на самом деле вовсе дело не так обстоит. Напился Василий Ревельц(в пьяный, ну, а с пьяна, известно, погорячился и...), выкусил у Сергея Лаврентьева кусочек мяса из живота. До кишек, говорят, пока еще не добрался. Надо полагать, на следующий раз доберется. Так-то!

Дядя Иван.



Грязное дело.

Коровино, Коровинской вол. Недавно здесь имел место возмутительный случай своеволия и неподчинения властям. Одна крестьянка, не испросив соответствующего разрешения, стала полоскать белье в быв. помещичьем пруде. Старшему милиционеру т. Лукьянову пришлось прибегнуть даже к оружию, видом которого только и смог он удалить преступницу с чистого пруда. Наполовину вымытое белье удалось арестовать. После нескольких дней бельевого ареста, ряда угроз по адресу владелицы белья и составления протокола — белье было отпущено на свободу.

Радио... фикция.

Яхноболь. Воллескомиссия приступила к обсуждению вопроса о создании специальной комиссии по оказанию содействия радиолюбителям. Ближайшие годы комиссия посвятит работе по подысканию двух дерев для матч радиолюбителю Яблокову, с января прошлого года добывающегося получения таковых. Ходят слухи, что к 20-летию Октябрьской революции Яблоков услышит Москву.

За здоровую деревню.

Завражье, Молвитинской вол. За последнее время здесь успешно работает зубной врач Л. Молева. За скромную плату она заговаривает зубы на волчьих ягоды, на клюкву. Передают, что скоро она будет заговаривать на штраф.

Харламово, Корцовской вол. В беседе с нашим сотрудником известный врачеватель Павлин сообщил, что его опыты по надувательству крестьян дают блестящие результаты. Лечение различными травами дает ему возможность питаться в избытке маслом, яйцами, молоком и т. п. продуктами.

Никитское, Митинской вол. Интересное научное явление наблюдалось здесь недавно. У гражданки Панфиловой появилась на руке опухоль. Она обратилась за помощью к целому ряду знахарей. Опухоль распространилась на всю руку больной, а также на корманы знахарей.

Готовимся к 5-тилетнему юбилею.

Калинино, Чухломского уезда. Предстоящим летом местные власти намерены отметить 5-тилетний юбилей лесозаготовок в даче быв. Зубова между деревнями Ансово и Бородино. В 1923 г. в этой даче какая-то организация заготовляла лесоматериалы. Большое количество бревен и шпал лежит в лесу до сих пор, обращаясь в ценный материал, так называемую труху (идет на набивку голов некоторым работникам).

Лесное.

Снег белее горностая, чище серебра. С топорами волчья стая рыщет до утра. Мишка сердится в берлоге на возню в лесу. Ковыряет он в тревоге лапою в носу.

Добежал бы до совета, зарычал бы там:

*— По какому, мол, декрету брошен лес во-
рам? По какому, мол, закону наш лесник Егор
за бутылку самогона продал целый бор?*

*Топорами щиплют дачу Фрол, Андрей и
Тит. За дровнями дровни скачут только снег
хрустит.*

*— Сколько вывезли добра-то! Ай-да пареньки!
Посреди — медвежья хата, а кругом — пеньки.*

Лука Геоэдев.

Не по писанию.



ДЪЯКОН: — Жена да убьется мужа своего...

ЖЕНИХ: — Господи! Кулачище-то, кулачище-то ка-
кой! Ка-ак двинет раза, так и ноги протянешь. Сбегу,
вот-те христос, сбегу!

Ученый.

Колька стоял в толпе товарищей однодеревенцев и хвастался:

— Я теперь, можно сказать, все науки произошел.

— Да, — завистливо вздыхали товарищи.

— А чему там тебя, Коленька, учат? — спросила любопытная хозяйка беседы с полатей.

— Чему? — Коля Смирнов (он-же гражданин дер. Б. Лисицино, Мантуровской вол., ныне учащийся в Кологривском сел.-хоз. техникуме) важно откашлялся и, приподняв палец, произнес: — Всему. Агрономии учат пчеловодству, животноводству. Всему.

— Большой ты человек будешь, Колька, — вздыхает хозяйка на полатах.

Ребята завистливо глядят на Кольку. Им тоже хочется быть большими людьми.

— Значит ты, Колька, все можешь? — спрашивает еще раз один из парней.

— Абсолютно все, — горделиво говорит Коля.

— А до-нага в беседе раздеться можешь?

— Могу.

— А ну-ка разденься!

Колька в момент скидывает с себя френч, потом сапоги, брюки, рубашку и кальсоны, и остается в чем мать родила. Девушки испуганной толпой бегут вон из беседы. Колька горделиво поворачивается кругом, поеживаясь от холода.

— Большой ты человек будешь, Николай, — говорит опять с полатей хозяйка, — ученый человек будешь, только...

— Только что?

— Только и дурак из тебя порядочный выйдет.

Сам.

Летучая ревизия.

Председатель ревизионной комиссии Игодовского кооператива, выбранный за три дня до описываемого происшествия, ходил по свежесмытому полу своей горницы и хвастался перед женой:

— А ты дура баба посмотри на меня. Что я есть по твоему?

— Что ты есть? Пьяная свинья, вот что ты! — сказала с сердцем жена, вытирая грязь, оставленную на полу мужем.

— Ну-ну, полегче! А то во! — тут муж показал жене внушительный волосатый кулак.

— Опять кулаки казать — в женотдел захотел или в милицию? Дерьмо ты, а не председатель!

— Вот чортова баба — законного мужа женотделом пугает! Да я тебя!

— Заладил: одно — я. Ложись спать, а то вот огрею ухватом по башке, тогда будешь знать.

Перспектива попробовать ухвата преда не удовлетворяла и он полез было на печку, но сорвавшись с голбца — упал. Потом поднялся, несколько раз икнул и пошатываясь направился к выходу.

С полчасу он плутался по селу, ковыляя от одного дома к другому. Наконец добрался до здания, в котором помещался подревизионный ему кооператив и широко открыв двери скомандовал:

— Приготовьтесь к ревизии!

Приказчик хотел было от ревизии отказаться, ссылаясь на то, что сегодня базарный день, покупателей много и так далее. Тоже самое стали говорить и покупатели, но „ревизор“ грозно приказал молчать, и приказчику пришлось покупателей из магазина удалить.

— Ык... ык... я значит вроде летучая ревизия, — сказал он приказчику, когда они остались вдвоем, — ык... по праву... ык должен тебя стервеца обриви... ык визировать.

— Пожалуйста поскорее! — взмолился приказчик, — там народ ждет.

— Подождет твой народ. Ык... да, о чем то я?

— Ревизию хотели производить.

— Ревизию? Ага, понятно.

Помолчали.

— Слушай-ка милай? — поманил ревизор приказчика.

Приказчик наклонил голову.

— А что если я...

— Что-с?

— А что если я пошутил? А. Тогда как?

— Вот что тов. Любимов — идите-ка вы себе спать, а ревизию потом сделаете. А? Так, что-ли?

Любимов согласился. Он поднялся с бочки, на которой сидел, но упал на пол, поднялся еще раз и только тогда попал к выходу...

Но спать Любимов не пошел. Недалеко от магазина находилось кооперативное правление и он направился туда.

— Ревизию пришел сделать, — заявил он открывая обе половинки двери и цепляясь за скобу, чтобы не упасть.

— Как? — не понял председатель правления.

— Ревизию буду производить. Давай ключи от кассы! Понял!

— Как не понять, только я тебе ключей не дам, потому что ты пьян.

— Я здесь хозяин! попробовал было авторитетно возразить Любимов, но это на председателя подействовало мало и он взяв ревизора за плечи повернул его лицом к двери, тихонько толкнул и выпроводил из комнаты...
Свой.

Спячка продолжается.

Перевыборы советов отложены до осени 1928 г.



Сельсоветчик-лодырь: — Что? перевыборы отложены! Ну, слава те господи. Можно еще несколько месяцев спокойно спать. Зря разбудили только! Хр-р-р-р. Фью-фью!!!

Что для чего.

— Вот твердили: бог, бог, — а церковь построить не сумели! А еще верующими называются!

— Да ты что ерепенишься, на что она тебе, безбожнику?

— Как на что?! Теперь бы мы из этой самой церкви клуб устроили!

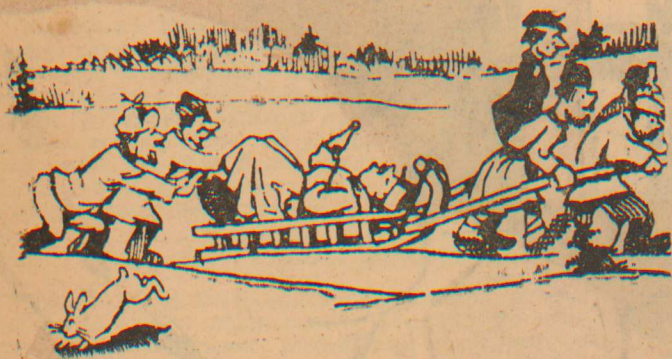
Теплая семейка.

Сын попадьи села Заток, Заозерной волости, служит секретарем местн. сельсовета, занимая одновременно должность дьячка, жена его служит школьной прислугой, а две дочери попадьи учительствуют в школе.

Ничего — живет семейка,
Не жалеет масла в кашу.
Помоги-ка, вик пристроить
На работу и мамашу?

Домового ли хоронят...

Первых и больных просим не волноваться. Это не похороны, а торжественные проводы милиционера Костомской волмилиции, Селиванова, из дер. Андронovo, где он гостил. Нализавшись до „зела“, Селиванов арестовал пьяного крестьянина Крошилова, а потом потребовал у сельисполнителя, чтобы ему дали лошадь и доставили в канцелярию ВУМ.



Но „несознательные“ крестьяне лошадь начальству представить отказались, а повалили Селиванова на дровни и повезли на себе. Вот эта самая торжественная процессия и изображена на рисунке.

Испытанное средство.

Старая погудка на новый лад.

— Не знаю что и делать с дочкой—ходит, ходит в больницу, а все болезнь не проходит—говорил один крестьянин Д. Ф. Федорову, из деревни Б. Иванищево, Бычихинской вол.

— А что у нее?—спросил Федоров.

— Да надсадилась на работе...

— Ну? Так я, паря, тебе помогу. Я от надсады-то сына лечил.

— Хорошо лечил-то?

— Лучше не надо. Надсадился он на поле и захворал. А от надсады нужно так лечить—взять за ноги больного, опустить книзу головой и встряхнуть..

— И помогает?

— Знамо, помогает. Говорю—сына лечил... Так вот взял я его, сына-то Алеху-то, за ноги, да и встряхнул... Хорошо встряхнул.

— И выздоровел парень-то.

— Алеха-то?..

— Ну, да, сын-то?..

— Не... Помер.. Сильновато встряхнул-то я... Заворот кишок у него приключился от этого.

Р.

ИЗБА-ИГРАЛЬНЯ.

В Вишневокой избе-читальне, Красносельской вол., во-всю процветают азартные игры в карты.

Нет этой повести печальной...

С слезою всяк ее прочтет.

Вишневокую „избу“ зовут читальней,

А процветает в ней лишь счет.

Перебор.

РАЗГОВОРЫ ПО ДУШАМ.

Пропеллеру. Из твоего письма мы узнали, что председатель Жаровского сельсовета, Головинской волости, 4 дня в неделю бывает пьян, 2 дня работает, ну, а седьмой день он чем занят? Самогон гонит, что-ли?

Серпу. Вы пишете, что крестьяне деревни Алабухино, Сидоровской волости, поголовно занимаются шинкарством, будто, даже 12-летние дети и те водкой да самогоном торгуют. Неужели верно? А двухмесячные младенцы там чем занимаются? Уж не в волостной ли милиции они служат?

Фоме неверующему. Нам, конечно, очень лестно иметь своего корреспондента в раю, но лучше-бы было, если бы этот корреспондент жил в одном из районов нашей губернии и давал полные факты, а не выдержки из святого писания. Материал отправили в „небесную“ канцелярию.

Зин П. Мы очень опечалены теми последствиями, в результате которых (от взрыва самогонного аппарата) пострадало три человека, но еще больше мы опечалены тем, что вы не указали деревню Костромской волости, где произошло это событие.

Вороне. Из твоего письма узнали, что у вас в селении был праздник, во время которого молодежь затеяла драку, а в драке у тебя с головы стащили шапку. Эх, ворона, ворона—и тут проворонил!

Очевидцу. Эка новость, что поп Успенский из села Здемирова, Красносельской волости, напился пьяный и потерял шляпу! Таких попов в каждом селе сколько угодно. Вы вот нам непьющего попа найдите—тогда поместим.

Своему. Награды и дипломы за самогонное производство выдаются милицией. Размер награды не ограничен, но приблизительную стоимость сообщить можем: или три месяца тюрьмы, или 100 рублей штрафа. То и другое хорошо!

Среди лекторов.

— Я, понимаешь, едва закончу лекцию—так и начнут сотни вопросов сыпать.

— А я едва начну лекцию, как уже начинают засыпать...

Не помнит.

— За что тебя удалили с собрания?

— Пьян был, не помню—кажется за шиворот!

На собрании.

— Если бы ты слышал, как у докладчика цифры так и текли, так и текли...

— А если бы ты видел, как в это время крестьяне с собрания так и текли, так и текли!

* * *

— Ты хоть и нетрезв был, а зачем на выборах все родственников выдвигал?

— Это как же?

— А так: заладил одно все мать, да мать...

В больнице.

ДОКТОР.— У вас не в порядке слуховой аппарат?

— Никак нет, тов. доктор, в полном порядке! Еще только вчера ведро самогона выкурил.

Объявления.

Поодаются по сходной цене самогонные аппараты всех систем. За качество гарантия на год. Справиться можно у пердседателя Каплинского сельсовета, Письменской волости, Н. Смирнова. Цены без запроса.

Вниманию охотник в выпить и закусить. Предлагаю смогон лучшего качества, собственного изделия. Председатель Кукушкинского сельсовета, Парфеньевской вол., А. Серов.

Пропал счетовод кредитного товарищества Тыковского района, Чудцовской волости, Бахарев. Нашедших счетовода просим оставить его при себе, так как от него все равно товариществу пользы нет—каждый день бывает пьяный.

Кр-шу бесплатно лица в красную краску. Известный хулиган И. Сайкин из дер. Арефенка Красносельской волости.

БОРОНОЙ ПО КОЧКАМ

Это не райпред, а людоед.

На пьянство, да хулиганство не одни хулиганы падки. — Есть и у предов такие повадки:

Предсельсовета Пулиновского района, Курновской вол., Туманов во время гулянки избил более пяти человек, а трем женщинам искушал пальцы.

За такие „хорошие“ дела по преду давно скачает советская метла. Надеемся, что эта метла выметет чисто и скоро. Слово — для тов. прокурора!

Праздник отменили — вместо двух дней четыре кутили.

Постановить — одно, а выполнить — другое. Не угодно ли вот явление такое:

Крестьяне дер. Шильдяково, Пречистенской вол., постановили не праздновать „введенев день“. Но когда пришел праздник, то о постановлении забыли и справляли праздник четыре дня.

Было из-за чего шильдяковцам огород городить — раньше этот праздник два дня гуляли, а с отменой ухитрились целых четыре кутить.

Святой отец — по самогону спец.

Вот посмотрите, как церковные святители стараются для „божьей обители“:

Поп села Ильи Пророка, Чудцовской волости, не только дурманит народ церковной службой, но еще и занимается выгонкой самогона.

Что поп из самогона выгоду себе извлекает — это всем известно. Но что думает волмилиция? — вот это знать интересно.

И лечит и народ калечит.

Много еще нечисти в темных углах, которая кормится на крестьянских хлебах:

В дер. Палагино, Судиславской вол., появилась знахарка Анна Смирнова, которая лечит грыжу, заговаривает зубы, привораживает и проч.

Одним словом Смирнова на все руки мастерица. — Советуем судиславской милиции к ней за „помощью“ обратиться!

Кулаки — самогонные пауки.

Здесь нечего даваться диву — любят кулаки легкую наживу:

Тормановской волостной милицией отобрано в дер. Савино и других селениях семь самогонных аппаратов, которые находились преимущественно у кулаков.

Конечно, за самогонные замашки волмилиция не даст кулакам поблажки, а взгреет за это ремесло по первое число.

Головы морочит — дурманить народ хочет.

Чтобы потуже набить свой карман, мирские захребетники идут на все уловки, расставляя капканы и мышеловки:

Церковный староста с. Козуры, Гридинской вол. Соколов заманивает молодежь в церковь подарками.

Соколов не глуп — затратит на подарки пятак, а прихожане принесут целый рубль. Одно нам сдается, что простаков не много найдется.

Завод работает ночь и день — заходи кому не лень.

Даем для Красносельской милиции адресок — пусть заглянет к самогонщице на часок:

Крестьянка А. В. Туманова, из дер. Юрнова, день и ночь занимается выгонкой и сбытом самогона.

Хотя и выгодно было Тумановой самогон продавать, но штрафа ей не миновать.

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

С этого номера правильно решившим задачи в журнале „Бороний Зуб“ будут высылаться премии — книги. Присылать решения в редакцию нужно не позднее 15-го числа следующего за выходом номера журнала месяца.

Кто правильно решил задачи в № 12 „Бороньего Зуба“ за 1927 год.

Ребус. (Напечатан в опрокинутом виде). Решение: „Не бог создал человека, а человек — бога“. Решили: С. В. Кузнецов, Е. В. Агеева, С. Кротков, А. Г. Соловьев, А. Д. Мокрецов А.

Шарада. Решение: „Карамель“. Решили: С. В. Кузнецов, Е. В. Агеева, П. И. Смирнов, С. Петров, Ф. И. Коптяев, С. Кротков, Ив. Захаров.

Загадки-шутки. 1-я, решение: „Колокол“. Решили: Г. Максимов, С. В. Кузнецов, Е. В. Агеева, П. И. Смирнов, С. Петров, С. Кротков, П. В. Уткин, Ив. Захаров, А. Г. Соловьев, Я. Политковский, А. Д. Мокрецов, Л. Румянцева. 2-я, решение: „Попы“. Решили: С. Петров, С. Кротков, П. В. Уткин, Ив. Захаров, А. Г. Соловьев. 3-я, решение: „Сорока“. Решили: Г. Максимов, С. В. Кузнецов, П. И. Смирнов, Е. В. Агеева, С. Кротков, П. В. Уткин, Ив. Захаров, С. Петров, А. Г. Соловьев, А. Д. Мокрецов, Л. Румянцева.

РЕБУС № 1.



Магический квадрат.

Б	Б	З
О	О	Р
У	У	Х

Переставить буквы в клеточках так, чтобы слева направо и сверху вниз можно было прочесть слова: 1) имеется во рту, 2) найдешь на голове, 3) найдешь недалеко от деревни.

Загадки-шутки.

1. Сколько раз надо сказать одну букву, чтобы получить то, что услышишь у постели больного?
2. Под какую букву надо поставить еще две буквы — одну в другой, — чтобы получить то, что в кузнице делают?
3. В какую букву надо вставить часть лица, чтобы получить часть рубахи?

Шарада.

В жаркий летний день Мы ищем всюду тень. Коль в первое найдем, Прохладу в нем найдем. Вторым, коль есть терпенье- Найдем местоименье. Прочтется нами вдруг Мужицкий в целом друг

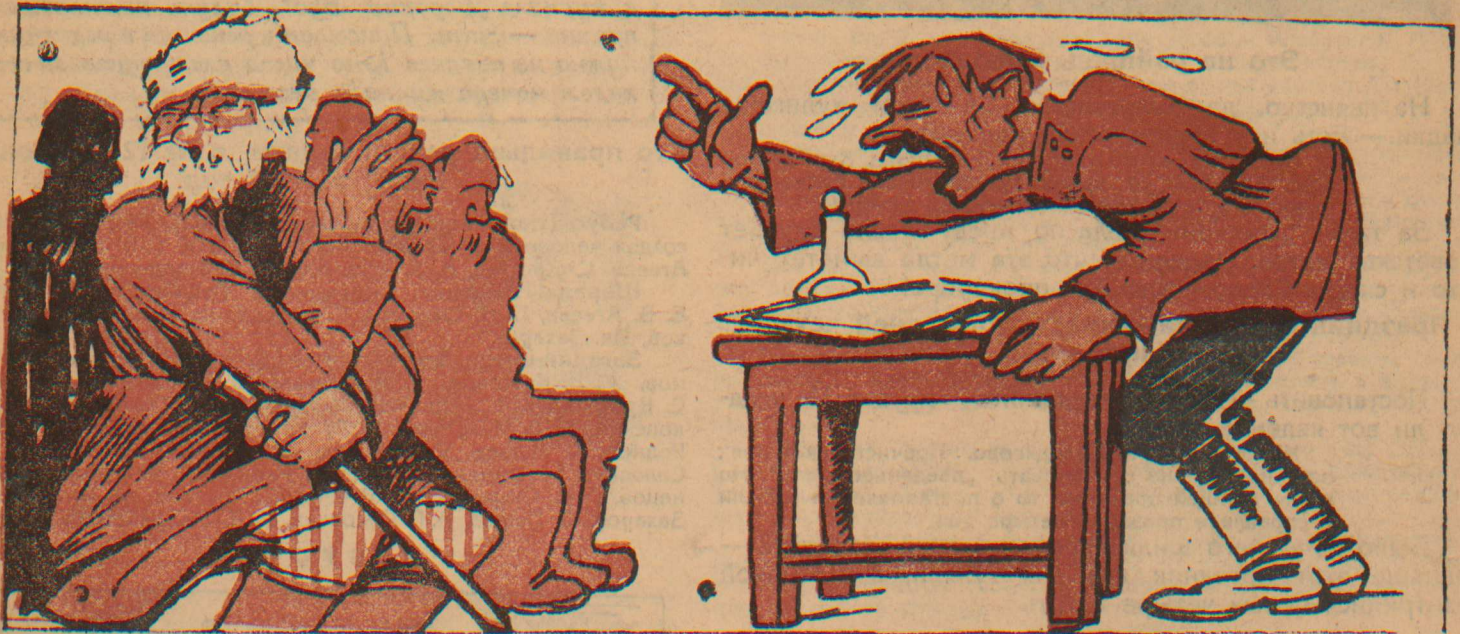
ВЕРНАЯ ПРИМЕТА.



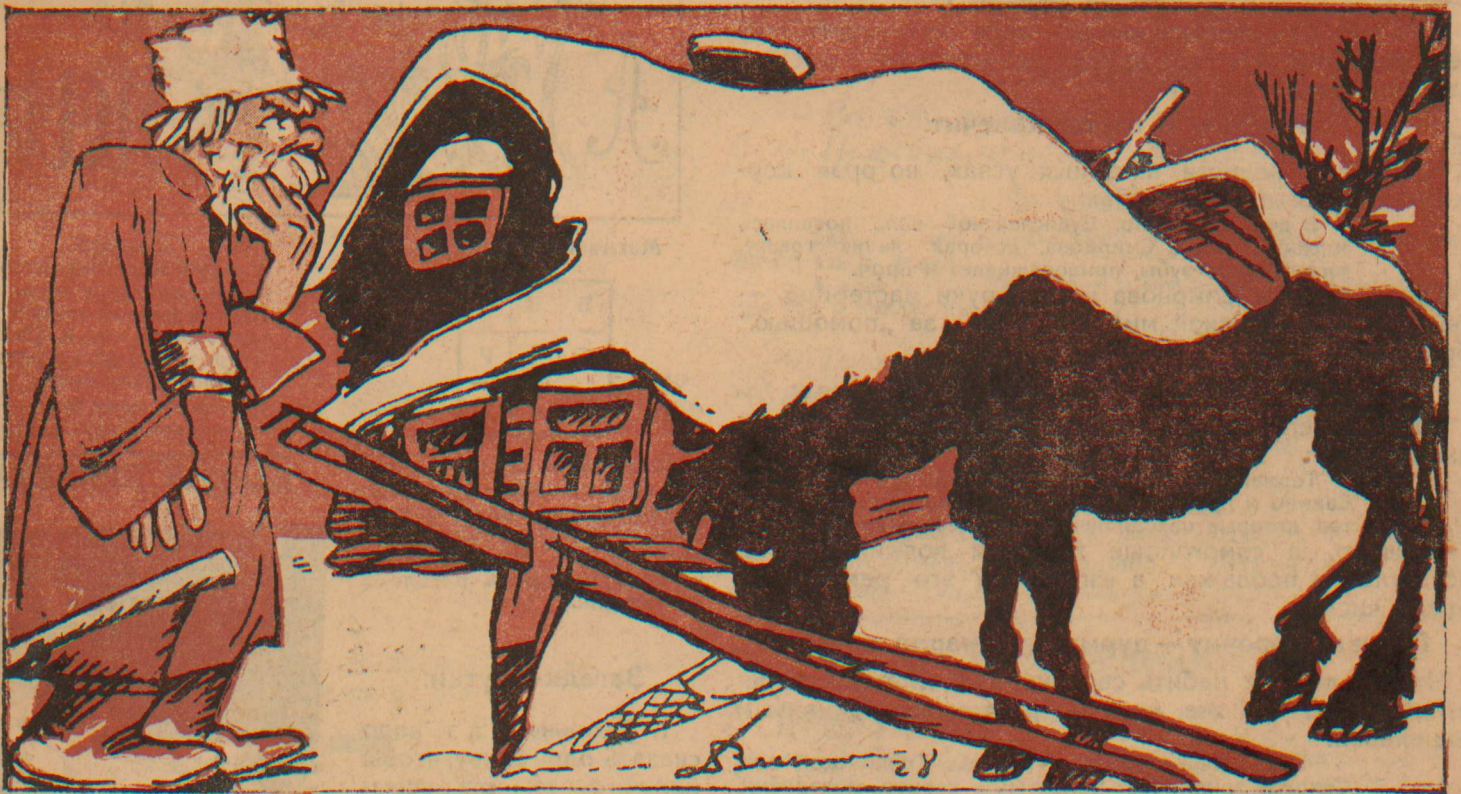
— Сегодня первая четверть. Сколько еще осталось до полнолуния?
— Да, ведра полтора еще осталось.

Убедительнее всякого агитатора.

Новый заем „укрепления крестьянского хозяйства“ в нашей губернии раскупается охотно крестьянами.



...Три часа без передышки говорил, приехавший из города, докладчик о выгодах нового займа. Из сил выбился, слюною уже стал исходить, а Пахома убедить не мог...



Но пришел Пахом домой, оглядел свое убогое хозяйство, покачал головой, плюнул и... пошел в волисполком, чтобы там купить новый заем, без которого хозяйство укрепить трудно!

Следующий номер „БОРОНЬЕГО ЗУБА“—специальный КРАСНОАРМЕЙСКИЙ

Редактор В. М. ХИТРИН.